

Духовно-нравственные начала идентичности российского народа в системе конституционных ценностей

Л.А. Тхабисимова

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

Статья подготовлена по материалам доклада автора в Тверском государственном университете на Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности», состоявшейся 25.04.2026 г. Подчеркивается, что определение содержания конституционной аксиологии, выявление ее структуры в виде системы ценностей современного правового государства, центральное место среди которых отведено семье, является одной из ключевых задач юридической науки. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что духовно-нравственная идентичность – это не паспорт с пропиской, а ощущение «я свой здесь». И закон тут играет роль не надзирателя, а садовника.

***Ключевые слова:** государственная идеология, конституционные ценности, права и свободы, идеологическое многообразие, государствообразующий народ, конституционные поправки, достоинство, патриотизм, служение Отечеству.*

Для ученых юристов не ново, что Конституция 1993 г. рождалась в состоянии неприятия всего советского, включая и государственную идеологию. Отсюда и жестко императивный запрет ч. 2 ст. 13 Конституции РФ: «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Казалось бы, точка поставлена навсегда.

Однако жизнь сложнее догм. Уже в конце 1990-х, а особенно после 2000-х, стало очевидно, что вакуум ценностей заполняется либо западными либеральными установками (чуждыми большинству в части релятивизма идеалов и ценностей), либо нездоровым национализмом, либо откровенным цинизмом «социально-успешных» слоев населения.

Государство пыталось сопротивляться, но в рамках строгой буквы ст. 13 Конституции РФ это было похоже на игру в одни ворота. Как справедливо отмечают современные исследователи, «определение содержания конституционной аксиологии, выявления ее структуры в виде системы ценностей современного правового государства, центральное место среди которых отведено семье» [3], является одной из ключевых задач юридической науки. И вот, спустя годы, мы получили и Конституционные поправки 2020 г., и Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

Здесь и кроется главный полемический узел. Правоведы либеральных взглядов, взглядов в том изводе российского либерализма, который сформировался в 90-е гг. XX в., бьют тревогу – это, мол, обход ст. 13 Конституции РФ, введение «тихой» цензуры и обязательного мировоззрения. Более консервативно, государственно настроенные правоведы (например, С.Н. Бабурин) дают существенно более комплиментарные оценки.

Автор исходит из того, что ценности и идеология – это не одно и то же. Идеология – это всегда политическая программа, обслуживающая власть конкретной социально-политической группы, а что касается ценности – это своего рода антропологическая константа, выстраданная народом.

И если мы, следуя заветам выдающегося российского правоведа Олега Емельяновича Кутафина, признаем, что знаменательным шагом в истории российского конституционализма явилось признание высшей ценности человека, его прав и свобод, то конфликт со ст. 13 Конституции РФ снимается.

Государство не навязывает новое «учение Маркса–Энгельса–Ленина» (это идеология), государство говорит: «Вот то, что нас, русских, татар, чеченцев, объединяло веками – семья, память, справедливость. Это не обсуждается, это наша данность». Но вот вопрос: может ли государство, пусть даже с благими намерениями, регулировать «данность»?

Думается, пределы признания и тем более регулирования государством ценностных основ общественной жизни необходимо выстраивать предельно аккуратно, пытаясь в наибольшей степени достичь общественного консенсуса. Отметим, что идеологическое многообразие не исключает формирования в государстве идеологии, в том числе и такой, чьи основные идеи разделяются большинством общества.

Но провозглашение идеологии в качестве государственной смещает диалог общества и государства об объединяющих идеях и образе будущего в пространстве деятельности, условно говоря, государственных идеологических чиновников, которые с присущим бюрократам рвением быстро сформируют в обществе неприятие вмешательства государства в эту сферу общественной жизни.

Как верно то, что государство не может развиваться без идеологии, так верно и то, что эта идеология должна формироваться гражданским обществом в диалоге с государственными институтами, а не многочисленными идеологическими работниками.

И поэтому необходимо не выстраивать общеобязательную государственную идеологию, а фиксировать в положениях

конституционного текста конституционные ценности, уточнять их и развивать как результат определенного этапа диалога между обществом и государством.

Многие мои коллеги уделили немалое внимание Конституционным поправкам 2020 г. Норма ст. 67.1 Конституции РФ о «вере в Бога, переданной предками» вызвала тревогу навязываемой «религиозности» у одних и своего рода удовлетворение открывающейся перспективой «религиозности» у других. В настоящее время стало очевидно, что правы были третьи – кто воспринял это положение как необходимую для Конституции РФ ценностную основу, причем в первую очередь – как основу для исторической памяти и признания, безусловно, уважения чувств верующих.

Конституционный Суд РФ в своем Заключении от 16.03.2020 г. № 1-З [1] очень аккуратно разъяснил: это не введение теократии. Как указано в заключении, «включение в текст Конституции РФ указания на веру в Бога, переданную народу России предками, не означает отказа от светского характера Российского государства и от свободы совести». Иными словами, это дань уважения к истории, а не новое «молитвенное правило» для чиновника.

Но вот что действительно меняет дело – это ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ о защите исторической правды. Обратите внимание: «умаление подвига народа при защите Отечества не допускается». Это уже не просто аксиология, а норма с негативной санкцией. Это прямой запрет на определенные действия. Именно здесь критики видят нарушение свободы мнений.

Но, простите, свобода мнений не означает свободу клеветы на собственную историю. Другое дело – как эту норму применять. Пока практика идет по пути в большей степени «мягкой силы» – воспитания, а не наказания. Достаточно редко речь идет об административной, и тем более уголовной ответственности.

Что касается ст. 68 Конституции РФ о русском языке как языке «государствообразующего народа», мне эта формулировка кажется выстраданной и верной. Мы десятилетиями боялись слова «государствообразующий», словно это оскорбляет другие народы. Не оскорбляет. Русский язык – это матрица нашей цивилизации. Утратить мы его – и культура народов России останется без А.С. Пушкина? Нет, она лишится воздушной среды. Поэтому баланс, заложенный в Конституции РФ (русский язык – государственный, но «гарантируется право на сохранение родного языка»), – это хрупкое, но единственно верное равновесие.

Перейдем к Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. [2]. Это не философский трактат, как его иногда пытаются представить. Это – операционализация ценностей. В п. 5 Указа Президента РФ дан перечень: жизнь, достоинство, патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья,

приоритет духовного над материальным... Это выглядит как «каталог добродетелей», над которым иронизируют скептики. Считаем, что это больше похоже на инструмент для правоприменителя.

Возьмем, к примеру, судебную практику. Эксперты Санкт-Петербургского государственного университета провели мониторинг и выяснили: после выхода Указа Президента РФ № 809 суды стали гораздо увереннее ссылаться на «традиционные ценности» в спорах о защите семьи, об оскорблении чувств верующих и даже о границах искусства [5].

Как верно отмечается в их исследовании, «применение такой категории, как традиционные ценности в судебной практике представляет большой интерес для изучения» [5]. И это правильно! Теперь у суда есть легальное определение из подзаконного акта, имеющего статус стратегического планирования в сфере национальной безопасности. Это не просто «мнение», это ориентир. При этом механизмы защиты ценностей не должны превращаться в инструмент охоты на ведьм.

С другой стороны, я вижу и иную крайность. Некоторые авторы (например, А.Н. Медушевский [4]) утверждают, что акцент на традиционных ценностях – это «реанимация советской морали». Вот здесь позвольте возразить. Советская мораль была классовой («кто не с нами, тот против нас»). Наша – цивилизационная, включает и православного священника, и мусульманского муллу, и атеиста, который чтит «Слово о полку Игореве» и подвиг солдат Великой Победы. Это совсем другое качество.

Завершая, сформулируем главный вывод. Духовно-нравственная идентичность – это не паспорт с пропиской, это ощущение: «я свой здесь». И закон тут играет роль не надзирателя, а садовника.

Идентичность строится на языке, на семье, на школе. Обновленная Конституция РФ и Указ Президента РФ № 809 дали нам теплицу. Теперь задача юристов, педагогов, общественников – не замуровать семена в бетон запретов, а вырастить дерево, под тенью которого захочется стоять всем.

Убеждены, что нам не нужна «государственная идеология» с партбилетами. Нам нужна конституционная аксиология, где ценности – это маяки, а не цепи. Если мы переступим эту грань, то вместо единства получим официоз, который народ возненавидит. Если не сделаем ничего – нас размоет болото релятивизма. Наш путь – это постоянный, иногда болезненный, диалог.

Список литературы

1. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования

отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 (ред. от 04.03.2026 г.) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Агеева А.В., Банщикова С.Л. Семья как конституционная ценность в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 15 (1). С. 29–34.

4. Медушевский А.Н. Политические сочинения: право и власть в условиях социальных трансформаций / ред. И.А. Семенова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 513 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=724116> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Мониторинг правоприменения: «Традиционные ценности в судебной практике» // Санкт-Петербургский государственный университет. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoprim.spbu.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

Об авторе:

ТХАБИСИМОВА Людмила Аслановна – академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея, доктор юридических наук, профессор, директор Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет (357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9), SPIN-код: 8759-1400, AuthorID: 456064, e-mail: thabisimoval@mail.ru

Spiritual and moral principles of the identity of the russian people in the system of constitutional values

L.A. Tkhabisimova

Pyatigorsk State University, , Pyatigorsk

This article is based on the author's presentation at the All-Russian Scientific and Practical Conference "Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Unity of the Peoples of Russia as a Traditional Spiritual and Moral Value" held at Tver State University on April 25, 2026. It is emphasized that defining the content of constitutional axiology and identifying its structure as a system of values for a modern constitutional state, with the family at its core, is one of the key tasks of legal science. As a result of this research, the author concludes that spiritual and moral identity is not a passport with a residence permit, but a feeling of "I belong here." Here, the law plays the role of a gardener, not a warden.

Keywords: *state ideology, constitutional values, rights and freedoms, ideological diversity, state-forming people, constitutional amendments, dignity, patriotism, service to the Fatherland.*

About author:

THABISIMOVA Lyudmila – Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea, Doctor of Law, Professor, Director of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University» (357532, Stavropol Krai, Pyatigorsk, Kalinina Ave., 9), SPIN-code: 8759-1400, AuthorID: 456064, e-mail: thabisimovala@mail.ru

Тхабисимова Л.А. Духовно-нравственные начала идентичности российского народа в системе конституционных ценностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 208–213.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.